

Раздел 2. ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

Калашиников А.А., магистрант 1 курса Института истории, социальных коммуникаций и права, учитель истории и обществознания

МБОУ «Лицей «Сигма»

Афанасьев П.А., канд. ист. н., доцент кафедры отечественной истории

Алтайский государственный педагогический университет

г. Барнаул

УПРАВЛЕНИЕ ХОЗЯЙСТВОМ АЛТАЙСКОГО ОКРУГА НАКАНУНЕ ФЕВРАЛЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

Аннотация. Авторы статьи освещают структуру и особенности управления хозяйством Алтайского округа накануне Февральской революции. Авторы приходят к выводу, что накануне Февральской революции управление Алтайским округом представляло собой сложную систему, построенную на принципах единоначалия. Ключевыми особенностями административной модели округа являлись: высокий уровень самостоятельности хозяйствующих субъектов, наличие внешнего и внутреннего контроля, специфическое административно-территориальное деление, характеризующееся высоким уровнем хозяйственного динамизма, а также включенностью в состав Томской губернии, игнорирование интересов местного населения. По мнению авторов, сочетание вышеуказанных черт обеспечивало функционирование округа как целостного административно-хозяйственного комплекса.

Ключевые слова: Алтайский округ, Кабинет его императорского величества, земельно-лесное хозяйство, административно-хозяйственный комплекс.

A.A. Kalashnikov,

P.A. Afanasiev

MANAGEMENT OF THE ALTAI DISTRICT ON THE EVE OF THE FEBRUARY REVOLUTION

Abstract. The authors study the structure and peculiarities of management of Altai district on the eve of the February Revolution. The authors conclude that on the eve of the February Revolution the Altai district management was a complex system built on the principles of undivided authority. The key features of the administrative model of the district were the following : a high level of independence of economic entities, the presence of external and internal control, specific administrative-territorial division characterized by a high level of economic dynamism, as well as the inclusion in the Tomsk province, ignoring the interests of the local population. According to the authors, the combination of the above features ensured the functioning of the district as an integral administrative and economic complex.

Key words: Altai District, Imperial Cabinet of the Russian Empire, land and forestry, administrative and economic complex.

К 1917 г. Алтайский округ представлял собой громадное административно-территориальное образование на юго-востоке Западной Сибири общей площадью 41,6 млн дес., включавшее в себя владения царствующего императора и управлявшиеся Кабинетом его императорского величества (далее – Кабинет). Многоотраслевой характер хозяйства создавал необходимость наличия сложной разветвленной системы управления, окончательное формирование которой произошло в результате административной реформы

1911 г. Февральская революция стала важной вехой в истории хозяйственного развития округа. Постановление Временного правительства от 27 марта 1917 г. передавало земли Кабинета в казну. Однако, временное управление имуществом и ведение всех текущих дел в округе было оставлено за региональной структурой бывшего Кабинета – Управлением Алтайского округа. В итоге, несмотря на стремительные революционные изменения в области государственного управления, административно-хозяйственная система округа не подвергалась серьезным изменениям на протяжении всего 1917 г.

История административных преобразований хозяйства Алтайского округа в «кабинетский» период его существования обстоятельно изучена Т. Н. Соболевой и представителями ее научной школы (М. О. Тяпкин, Е. А. Кухаренко, П. А. Афанасьев, Е. А. Карпенко, В. В. Ведерников, А. А. Пережогин и др.). При характеристике системы управления Алтайским округом после 1911 г. историки акцентируют внимание преимущественно на изменениях в структуре Управления округа и подведомственных ему учреждений. В условиях процесса распада Алтайского округа, начавшегося в послефевральский период, функционирование округа обеспечивалось устойчивостью сформированной административной модели. В связи с этим актуальным становится выявление сущностных черт, характеризовавших округ как целостный административно-хозяйственный комплекс. Целью настоящей статьи является анализ административной модели Алтайского округа, сформировавшейся в предреволюционный период. Источниковая база работы представлена региональными нормативно-правовыми актами, обобщающими ведомственными обзорами, посвященными хозяйству Алтайского округа предреволюционного периода, а также делопроизводственной документацией фондов Государственного архива Алтайского края и Российского государственного исторического архива.

Структуру управления Алтайским округом целесообразно рассматривать через уровни или ярусы управления [1, с. 257]. Центральным звеном верхнего административного яруса являлся начальник Алтайского округа (с июня 1916 г. – Ф. Т. Петров), в подчинении которого находились два чиновника особых поручений, выполнявших информационные, коммуникационные и консультационные задачи [2, с. 135]. К верхнему административному ярусу также относились Совет по лесным делам и Хозяйственный комитет, созданные при начальнике округа. Первый являлся совещательным органом, решения Совета носили рекомендательный характер, помогая начальнику ориентироваться в сфере лесоэксплуатации [1, с. 257]. Хозяйственный комитет направлял работу коммерческих предприятий округа: «определял районы их действия, размеры операций, решал весь круг принципиальных и мелких вопросов» [3, с. 236].

Помощник начальника Алтайского округа открывал «второй» административный ярус – Управление Алтайского округа. С 1909 г. данную должность занимал Л. Л. Маслов, а с ноября 1916 г., после отъезда Ф. Т. Петрова в Петроград, он же фактически являлся главой местного аппарата Кабинета [4]. В обязанности помощника начальника округа входили преимущественно административные и кадровые вопросы – в его подчинении находилось административное делопроизводство. На положении помощника начальника округа находились заведующие отраслями кабинетского хозяйства на Алтае, управление которыми сосредотачивалось в Лесной, Земельной и Горной частях.

Основой хозяйственной деятельности Кабинета в Алтайском округе являлись лесная и земельно-арендная отрасли. С марта 1914 г. заведующим Лесной частью являлся Г. В. Орлов. Напрямую заведующему подчинялись 8 старших лесничих с правами ревизоров лесной отрасли, осуществлявших функцию внутреннего контроля [1, с. 258; 3, с. 235]. По их числу округ был разделен на 8 ревизорских районов, территории которых перераспределялись между старшими лесничими на ежегодных совещаниях, исходя из нужд лесного хозяйства, определяемых свойствами и состоянием лесного фонда лесничеств. Лесная часть имела ряд структурных подразделений, часть из которых была создана непосредственно перед Первой мировой войной. Лесоинженерный отдел занимался улучшением инфраструктуры округа:

устройством дорог, подготовкой рек для сплава древесины, мелиоративными работами [1, с. 258; 5]. Лесокультурный отдел, вновь открытый осенью 1916 г., решал задачу целенаправленного обеспечения округа лесными ресурсами необходимого качества, занимался инструктированием лесничих округа по вопросам лесовозобновления [6, с. 108]. В распоряжении заведующего Лесной частью находились четвертое отделение окружной канцелярии, лесостроительный отдел, контора коммерческих лесных операций во главе с ее заведующим, служащие районов заготовок [3, с. 237–238].

Земельной частью руководил А. П. Борзов. В его подчинении находились арендные смотрители, руководившие арендными районами. При этом арендные (оброчные) статьи также присутствовали и в лесничествах округа. По своей сути они представляли собой любое недвижимое имущество, которое могло приносить доход через отдачу его в аренду. Так, Правила об образовании оброчных статей в Алтайском округе и о порядке заведования ими и сдачи в аренду, утвержденные Кабинетом 20 января 1911 г., относили к их числу «земельные участки, сдаваемые под полевое хозяйство, под усадьбы и пригородные земли, под устройство разных хозяйственных, промышленных и торговых заведений, земли, отдаваемые для добывания глины, песку, камня, торфа и проч., береговые пространства, уступаемые в частное пользование за известную плату для устройства пристаней, судовых стоянок, для примыкания плотин, мельниц и друг. вододействующих заведений; перевозки и переправы; рыбные ловли в реках и прудах, соляные озера и т.п.» [7, с. 797], а также приносящие доход строения и заведения, базарные площади, меры и весы и т.п.

Все земли округа были разделены на три категории: земельные, лесные и земельно-лесные дачи. На учете Земельной части состояли земельные дачи, представлявшие собой земли, предназначенные исключительно для нужд арендного хозяйства. Лесные и земельно-лесные дачи находились на учете Лесной части. К первым относились земли, которые обслуживали лесное хозяйство округа, а вторые образовывали промежуточную категорию: из данных земель могли быть образованы как лесные, так и земельные дачи. В то же время к числу земельно-лесных дач относились и земли совершенно непригодные ни для лесного, ни для земельного хозяйства [8, с. 31–32].

Горное дело занимало второстепенное, вспомогательное положение в хозяйстве Алтайского округа, свидетельством чего являлись не только доходы, но и расходы по горному делу, составлявшие незначительную часть окружного бюджета. Согласно смете доходов Министерства императорского двора, в 1917 г. предполагалось выручить от земельно-лесного хозяйства 4 693 333 руб., или 85,6% от всех планируемых доходов министерства от Алтайского округа, а от горнозаводского хозяйства – 644 737 руб., или 11,8% [9, л. 2–2 об.]. Расходы по земельно-лесному хозяйству, планировавшиеся на 1917 г., выражались в сумме 3 587 566 руб., или 76,1% от всех расходов по Алтайскому округу. Значительно меньшую сумму планировалось выделить на расходы по горнозаводскому хозяйству – всего 183 575 руб. (3,9% от всех расходов), что сопоставимо с тратами Министерства двора на содержание императрицы (ассигновано в 1916 г. и предполагалось к ассигнованию на 1917 г. – 200 000 руб.) или двух великих княжон (в 1916 г. по 78 525 руб. на содержание каждой) [10, л. 1, 61–61 об.].

Как отмечает П. А. Афанасьев, в оценке ведомственного руководства горнозаводская деятельность рассматривалась в качестве «вынужденной вспомогательной части регионального хозяйства, не имеющей четких планов развития и требующей лишь сокращения производимых на нее расходов» [11, с. 16]. Горная часть, возглавляемая горным инженером В. А. Буштедт, занималась руководством и ведением дел Колыванской шлифовальной фабрики, золотыми приисками, организацией разведочных работ, надзором за выполнением концессионерами условий контрактов по эксплуатации месторождений, продажей имущества закрытых заводов, рудников, осуществляла делопроизводство по отданным в концессию районам [1, с. 259; 3, с. 238]. По замыслу руководителя Горной части, развитие горной отрасли стоило связывать с поиском и разработкой направлений, не занятых на тот момент акционерными компаниями, действующими в округе. Однако к 1917 г.

программа геологического исследования земель округа оказалась незавершенной [12, с. 319]. Обособленно в структуре управления округом стояла Чертежная Управления Алтайского округа, в равной степени обеспечивавшая функционирование каждой из вышеуказанных Частей.

В основу хозяйственного деления территории округа были положены принципы комплексного и отраслевого ведения земельно-лесного хозяйства [1, с. 261; 13, с. 227; 14, с. 102; 15, с. 141]. К началу 1917 г. Алтайский округ был разделен на 57 лесничеств и 4 арендных района. Во главе данных административно-хозяйственных единиц, входящих в третий, или низовой, ярус управления, стояли лесничие и заведующие арендными районами, самостоятельно определявшие основные направления хозяйственной деятельности подведомственных пространств, исходя из запланированных годовых финансово-экономических показателей. Как справедливо отмечают исследователи, в процессе реализации административной реформы 1911 г. лесничие должны были стать настоящими «хозяевами» территории [2, с. 134], «досконально знающими управляемое ими хозяйство и умеющими эффективно руководить им» [16, с. 216]. Центр тяжести хозяйственного управления оказался перенесен на значительно уменьшенные по площади подведомственные пространства, ответственность по всем отраслям хозяйства в пределах территориальных единиц оказалась в руках их глав – хозяйствующих субъектов – лесничих и арендных смотрителей.

Жесткая централизация власти внутри административно-хозяйственных единиц, площадь каждой из которых занимала десятки тысяч десятин земельных, лесных и земельно-лесных дач, создавала необходимость наличия стройной структуры управления, призванной удовлетворить потребности ведения хозяйства. При каждом лесничестве округа работали вольнонаемные письмоводители, наличие которых обуславливалось необходимостью освобождения лесничих, вовлеченных в практическую реализацию хозяйственных мероприятий округа, от ежедневной канцелярской работы. Поддержку лесничим оказывали их помощники, которые «выполняли все поручения лесничего» [17, с. 428], отвечали за сохранность природных ресурсов и участвовали в привлечении к административным и судебным наказаниям лиц, покушавшихся на императорскую собственность [13, с. 230]. Также им были делегированы функции ревизоров по отношению к лесной страже. Лесная стража, представленная младшими и старшими объездчиками, выполняла наиболее важную функцию, обеспечивавшую работу всей хозяйственной системы – контроля местного населения в пользовании природными ресурсами округа. Старшие объездчики осуществляли контроль над младшими, а также имели право производить мелкие коммерческие операции. Подведомственной единицей младших объездчиков были объезды, а старших – надзоры, состоявшие из нескольких объездов [17, с. 429]. Распределение районов объездчиков производилось в соответствии с заселенностью местности, спросом на лес и размерами лесопокрытых площадей в каждой лесной даче [18, с. 49].

Согласно Наказу лесной страже 1912 г. рубка и заготовка леса допускалась объездчиками только по предъявлении им лесоотпускных билетов, в которых указывалось место рубки, а также количественный и качественный состав предполагаемых к рубке лесоматериалов [19, с. 706]. Если на участке предстояло вырубить не все деревья, лесной страже необходимо было нумеровать или отметить клеймами те деревья, что должны были быть срублены или же, наоборот, оставлены нетронутыми. Согласно правилам по Лесной части Алтайского округа 1911 г. выдача лесоотпускных билетов производилась лесничими, их помощниками и старшими объездчиками (по распоряжению лесничего) [17, с. 453; 19, с. 719]. В случае отсутствия лесничего выдача билетов могла быть поручена письмоводителю. Старшие объездчики, допущенные лесничим к выдаче билетов, имели право выдавать билеты на сумму до 10 руб. в одни руки [17, с. 453].

Лесная стража комплектовалась преимущественно отставными солдатами и чинами запаса. Однако с началом Первой мировой войны ее социальный состав сильно изменился: после призыва объездчиков в армию большую часть стражи стали составлять местные

крестьяне. По признанию чиновников, мобилизация сказалась на страже крайне негативно, ослабив ее [20, с. 114; 21, с. 21]. Существенной проблемой являлось отношение населения к самому институту лесной стражи. К февралю 1917 г. негативное отношение к служащим лесничеств сформировало у населения Алтайского округа образ лесного служащего как несправедливого ревизора, вершившего царскую волю [22, с. 173], а откровенно слабое материальное обеспечение и недостаток квалифицированных кадров лишь усугубляли проблему, существенно сказываясь на состоянии лесоохраны региона [23].

Границы лесничеств и арендных районов округа определялись исходя из географического фактора, потребностей лесного и арендного хозяйства, но без учета существовавшего административного деления по волостям и уездам [13, с. 227, 235, 243–245; 14, с. 102]. Как отмечает М. О. Тяпкин, основной задачей, поставленной перед лесничествами, было «введение для населения максимально удобного порядка пользования лесом в рамках закона, а также преследование лесонарушений» [14, с. 103]. Сформированная модель отличалась высоким уровнем динамизма и гибкости, яркой демонстрацией чего являлась возможность дополнительного выделения административно-хозяйственных единиц по отраслевому принципу из числа существующих. Впрочем, планы по разукрупнению хозяйственных районов остались не востребованы в условиях военного времени: несмотря на разработанные проекты, с начала Первой мировой войны был выделен лишь 1 новый, четвертый арендный район – Верх-Бухтарминский [24, л. 21, 50].

Система управления земельно-лесным хозяйством округа была ориентирована на долгосрочную перспективу, ее характерной чертой являлось поощрение инициативы и самостоятельности хозяйствовавших субъектов [25, с. 100]. Однако эта система имела существенные недостатки по отношению к одному из основных субъектов рыночных отношений округа – его населению. «Началось землеустройство и все лучшие куски оказались в руках ОКРУГА (так в тексте. – А.К., П.А.). В особенности беспощаден был ОКРУГ в лесном вопросе» [26, л. 17], – отмечал И. Ф. Спицин, уполномоченный Гавриловского сельского общества. В результате проведенного землеустройства на кабинетских землях Алтайского округа обеспеченность лесом была крайне неравномерной. По данным А. А. Храмова, лесные наделы получили лишь 41,6 % селений [27, с. 75]. В итоге, сложилась противоречивая ситуация: несмотря на обилие лесов, наиболее острым для населения являлся именно лесной вопрос. Кроме того, жители селений, входящих в состав конкретного лесничества, должны были пользоваться лесными дачами, находящимися на территории этого лесничества.

К низовому ярусу управления относилась также администрация Ново-Николаевского и Барнаульского лесопильных заводов, лесных складов, кабинетских мукомольных мельниц и соляных промыслов, выделенные в особую группу коммерческих предприятий под руководством Хозяйственного комитета и непосредственным управлением Конторы коммерческих лесных операций [1, с. 260].

Отдельные структуры находились за пределами выделенных ярусов управления. Напрямую Министерству императорского двора и уделов было подчинено Алтайское отделение контроля, превратившееся к началу Первой мировой войны в чисто ревизионный орган, а также отделение кассы. Алтайский контроль не входил в вертикаль управления округом и выполнял функцию внешнего контроля, осуществляя надзор за деятельностью администрации лесничеств [3, с. 235]. Подчинялось напрямую Кабинету и Алтайское землеустройство во главе с заведующим.

Таким образом, накануне Февральской революции управление Алтайским округом представляло собой сложную разветвленную, построенную на принципах единоначалия систему. Сложившаяся модель управления отличалась высоким уровнем хозяйственной самостоятельности включенных в нее субъектов, а также внешнего и внутреннего контроля. Ведомственная подчиненность Кабинету и преимущественно земельно-лесной профиль региона накладывали отпечаток на выстраивание отношений между кабинетской администрацией и ее представителями с одной стороны, и населением округа с другой.

Характеризовавшееся высоким уровнем динамизма административно-хозяйственное деление округа исходило исключительно из хозяйственных нужд, без учета существовавшего административно-территориального деления на уезды и волости, отчего в не меньшей мере страдали интересы населения. В условиях сохранения единого хозяйственного пространства, обусловленного включенностью округа в состав Томской губернии, ведомственной подчиненностью Алтайского округа Кабинету и наличием стройной вертикали управления внутри региона, данные характеристики являлись ничем иным, как особенностями хозяйственной политики. Изменение любой из вышеуказанных черт, характеризующих Алтайский округ как хозяйственно-территориальный комплекс, ставило под вопрос возможность его дальнейшего полноценного функционирования.

Библиографический список

1. Соболева, Т. Н. Управление Алтайского (горного) округа и Змеиногорского края в 1861–1917 гг. / Т. Н. Соболева // Серебряный венец России (Очерки истории Змеиногорска). – Барнаул : Издание управления архивного дела администрации Алтайского края, 2003. – С. 233–268.
2. Кухаренко, А. Е. Повышение эффективности управления земельно-арендным хозяйством Кабинета в Алтайском округе в 1910–1916 гг. / А. Е. Кухаренко // Известия Алт. гос. ун-та. – 2011. – №4–2 (72). – С. 133–137.
3. Эксплуатация природных ресурсов Алтая императорским Кабинетом как фактор развития российской монархии (XVIII – начало XX в.): монография / Т. Н. Соболева, П. А. Афанасьев, А. Е. Кухаренко, Д. С. Бобров. – Барнаул : АЗБУКА, 2012. – 260 с.
4. Афанасьев, П. А. 150 лет со дня рождения руководителя Алтайского округа в 1917 г. Л.Л. Маслова (1865–?) / П. А. Афанасьев, Б. В. Бабарыкин // Алтайский край, 2015 г.: календарь знаменат. и памят. дат. – Барнаул : ПринтЭкспресс, 2014. – С. 24–27.
5. Карпенко, Е. А. Отношение ведомственной бюрократии к вопросам улучшения лесной инфраструктуры Алтайского округа (1914–1917 гг.) / Е. А. Карпенко // Сборник научных статей международной конференции «Ломоносовские чтения на Алтае: фундаментальные проблемы науки и образования» – 2017 [Электронный ресурс] / АлтГУ; отв. ред. Е.Д. Родионов. – Электрон. Текст. Дан. (250 Мб.) – Барнаул : ФГБОУ ВО «Алтайский государственный университет», 2017. – С. 2011–2016.
6. Карпенко, Е. А. Проблема административного обеспечения процесса интенсификации лесного хозяйства Алтайского округа (1913–1917 гг.) / Е. А. Карпенко // Известия Алт. гос. ун-та. – 2012. – №4–1 (76). – С. 107–110.
7. Правила об образовании оброчных статей в Алтайском округе и о порядке заведывания ими и сдачи в аренду. Утверждены управляющим Кабинетом его величества 20 января 1911 г. // Сборник правил, приказов и циркуляров по Алтайскому округу ведомства Кабинета его императорского величества. – Т.2. – Барнаул, 1913. – С. 793–810.
8. Обзор деятельности округа за пятилетие (1911–1915 гг.): с краткой исторической справкой за предшествующее время / Алтайский округ ведомства Кабинета Его Императорского Величества. – Барнаул : Тип. Упр. Алт. округа, 1916. – 196 с.
9. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 468. Оп. 45. Д. 45.
10. РГИА. Ф. 468. Оп. 45. Д. 46.
11. Афанасьев, П. А. Перспективы развития горнозаводской отрасли Кабинета в Алтайском округе в начале XX в. в оценке ведомственного руководства / П. А. Афанасьев // Известия Алт. гос. ун-та. – 2013. – №4–1 (80). – С. 11–17.
12. Мукаева, Л. Н. История горно-поискового дела Кабинета на Алтае в досоветское время: монография / Л. Н. Мукаева. – Горно-Алтайск : РИО ГАГУ, 2008. – 344 с.
13. Соболева, Т. Н. Административно-хозяйственное районирование Алтайского округа в 1911–1917 гг. / Т. Н. Соболева, Е. З. Гончарова // Актуальные вопросы отечественной истории XX века. Сборник научных статей. – Барнаул, 2006. – С. 223–245.

14. Тяпкин, М. О. Охрана лесов Томской губернии во второй трети XIX – начале XX в.: монография / М. О. Тяпкин. – Барнаул, 2006. – 225 с.
15. Карпенко, Е. А. История лесного хозяйства Алтайского (горного) округа в 1830 – начале 1917 г. : диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.02 «Отечественная история» / Е. А. Карпенко. – Барнаул, 2013. – 291 с..
16. Карпенко, Е. А. Кадровое обеспечение лесного хозяйства Алтайского округа (1911–1917 гг.) / Е. А. Карпенко, Б. В. Бабарыкин // Экономическая история Сибири XX – начала XXI века. Сборник статей по материалам IV Всероссийской научной конференции. – Барнаул, 2015. – С. 214–220.
17. Высочайше утвержденные правила по лесной части Алтайского округа ведомства Кабинета его императорского величества. 26 июня 1911 г. // Сборник правил, приказов и циркуляров по Алтайскому округу ведомства Кабинета его императорского величества. – Т.1. – Барнаул, 1913. – С. 427–465.
18. Обзор деятельности Кабинета его императорского величества за 1906–1915 годы. – Петроград : Типография Главного управления уделов, 1916. – 111 с.
19. Наказ лесной страже Алтайского округа ведомства Кабинета его императорского величества // Сборник правил, приказов и циркуляров по Алтайскому округу ведомства Кабинета Его Императорского Величества. – Т. 1. – Барнаул, 1913. – С. 701–730.
20. Поляков, С. Е. Охрана лесов в Алтайском округе (Алтайской губернии) в 1908–1919 гг. / С. Е. Поляков, М. О. Тяпкин // Кабинетские владения на юге Западной Сибири в исторической динамике XVIII – начала XX века: сборник науч. статей, посвященный юбилею Т.Н. Соболевой / отв. ред. П.А. Афанасьев. – Барнаул : АлтГПУ, 2018. – С. 109–138.
21. Калашников, А. А. Лесная стража и лесничество глазами сельского населения Алтайского округа после событий Февральской революции / А. А. Калашников, П. А. Афанасьев // Вестник Том. гос. ун-та. История. – 2018. – № 55. – С. 17–20.
22. Калашников, А. А. «Лишние, забытые при переборке люди»: образ лесных служащих Алтайского округа после событий Февральской революции / А. А. Калашников // Революционная Сибирь: истоки, процессы, наследие : Сборник статей Всероссийской научной конференции. – Сургут : Печатный мир, 2017. – С. 165–174.
23. Калашников, А. А. «Пить и есть каждому нужно»: материальная сторона службы лесных объездчиков в Алтайском округе в 1916–1917 гг. / А. А. Калашников // Актуальные проблемы исторических исследований: взгляд молодых ученых. Сборник материалов Всероссийской молодежной научной школы-конференции – Новосибирск : ИПЦ НГУ, 2017. – С. 122–130.
24. Государственный архив Алтайского края (ГААК). Ф. 4. Оп. 1. Д. 3695.
25. Кухаренко, А. Е. Процесс интенсификации хозяйства и изменения административной модели управления Алтайским округом в начале XX в. / А. Е. Кухаренко, Т. Н. Соболева // Экономическая история Сибири XX – начала XXI века: материалы III Всероссийской научной конференции. 29 июня – 1 июля 2012 г., Барнаул / под ред. Е.В. Демчик. – Т. 1. – Барнаул : АК ИПКРО, 2012. – С. 96–104.
26. ГААК. Ф. 4. Оп. 1. Д. 4695.
27. Храмов, А. А. Земельная реформа в Сибири (1896–1916 гг.) и ее влияние на положение крестьян: учебное пособие / А. А. Храмов. – Барнаул : Изд-во АГУ, 1994. – 91 с.